

Хотя император уже устно назначил Хэ Чанди администратором Департамента по назначениям, тот еще не занимал эту должность официально, так как он только что вернулся в столицу. Он должен был пойти в императорский двор, чтобы получить должность через официальную церемонию.

После того, как он и другие офицеры с севера вернулись в столицу, всем им было предоставлено полмесяца отпуска после встречи с Императором. В течение этого периода Хэ Санланг планировал провести больше времени со своей семьей.

Пара продолжала шептаться друг другу сладкие слова в спальне. Как только они позавтракали, им пора было отдать должное их старшим.

Они посетили зал Цинси, а затем перебрались во внутренний двор графини Цзин'ань.

Графиня Цзин'ань слегка прислонилась к изголовью кровати с толстым одеялом, закрывающим ее тело. Казалось, она была в отличном настроении, возможно, благодаря безопасному возвращению Чанди с севера и новостям о его великих достижениях.

Ее прежде тонкое и бледное лицо приобрело еще немного цвета, что сделало ее более оживленной.

Хэ Чанди и Чу Лянь отправились в гости к Большому Доктору Мяо вместе и услышали от него, что состояние графини Цзин'ань совершило поворот к лучшему. Он собирался использовать цветок снежных гор через несколько дней, чтобы сделать какое-то лекарство, чтобы окончательно вылечить корень болезни графини Цзин'ань.

Молодая пара сидела на кровати графини Цзин'ань.

Графиня Цзиньян держала руку Чу Лянь и общалась с ними.

В середине их беседы графиня Цзин'ань сказала с улыбкой: «Лянь-эр, я скучала по твоей кухне, пока тебя не было».

На лице Чу Лянь появилась легкая улыбка: «Что бы вы хотели поесть, мама? Пока это хорошо для вашего здоровья, я сделаю это сразу.»

Перед тем, как она отправилась на север, Чу Лянь регулярно отправляла порции еды в другие дворы, когда готовила что-то новое во Дворе Сунтао. Она предположила, что графиня Цзин'ань привыкла к ее приготовлению.

Графиня Цзин'ань на мгновение задумалась: «Засахаренные кумкваты, которые я ела в последний раз, были очень хорошими, но кумкваты трудно найти сейчас. Не могли бы вы использовать боярышник?»

Чу Лянь кивнула с улыбкой: «Да, боярышник тоже прекрасен. Я сделаю его сама и отправлю их вам, когда закончим, мама.»

Графиня Цзин'ань некоторое время беседовала с ними, а затем позволила им уйти.

Они вышли из спальни и направились в гостиную, но в тот момент, когда они вышли из гостиной, шаги Чу Лянь остановились.

Хэ Чанди нашел это странным, поэтому он последовал за ее взглядом и посмотрел в сторону коридора справа.

Они смотрели, как беременная женщина с торчащим животом идет к ним, поддерживаемая двумя слугами.

Беременная женщина казалась довольно молодой. На ней была свободная яблочно-красная одежда с плащом из парчи. Ее волосы были с простой прической, с обычной золотой шпилькой, поддерживающей ее.

Несмотря на то, что ее лицо стало одутловатым, Чу Лянь все еще смогла узнать ее. Это была личная служанка графини Цзин'ань, Мьяожен.

Чу Лянь не ожидала, что живот Мьяожен настолько быстро вырастет за несколько месяцев, что она отсутствовала.

Когда Чу Лянь вспомнила своего старшего зятя Хэ Чанци, ей стало жалко его.

Хэ Чанди и Чу Лянь стояли в довольно уединенном месте. Они были закрыты жалюзи, откуда Мьяожен была видна хорошо, но они нет.

Когда Чу Лянь и Хэ Чанди собирались уйти, они услышали разговор, исходящий от направления Мьяожен.

Один из слуг, поддерживающих Мьяожен, спросил: «Сестра Мьяожен, вы чувствуете дискомфорт сегодня?»

Мьяожен улыбнулась и ответила: «Совсем нет, я чувствую себя хорошо».

Затем слуга спросил: «Сестра Мьяожен, ты все еще жаждет кислой пищи?»

На этот раз Мьяожен не ответила и застенчиво кивнула.

Слуга широко улыбнулся: «Сестра Мьяожен, моя мать сказала, что тяга к кислой пище означает, что это мальчик, и жажда пряной пищи означает, что это девушка! Ребенок в вашем животе определенно маленький молодой хозяин!» Служанка затем остановилась на мгновение, как будто она боялась, что кто-то может подслушивать. Она преднамеренно подошла к уху Мьяожен и понизила голос: «У нашего дома еще нет маленького молодого мастера, если сестра Мьяожен родит мальчика, ваше положение будет стабильным!»

Она молчала, но Чу Лянь все еще слышал каждое слово, которое она произнесла.

Брови на маленьком лице Чу Лянь содрогнулись.

Счастье было написано по всему лицу Мьяожен при этой мысли, а служанка, поддерживающая ее, хихикнула вслух.

Пока Чу Лянь глупо на них смотрела, Хэ Чанди схватил ее за руку. В феврале было холодно, так что это послало тепло ее ледяной холодной руке.

Красивое лицо Санланга вернулось к мрачному выражению, которое он надевал перед другими. Затем он наклонился и прошептал в ухо Чу Лянь: «Пойдем».

Чу Лянь перестала смотреть в направлении Мьяожен и слегка кивнула в ответ. Достигнув ее согласия, Хэ Чанди быстро оттащил ее.

Вэньлан и другие слуги тактично держали дистанцию, все еще следуя за своими хозяевами.

Только когда Чу Лянь и Хэ Чанди наконец покинули зал, Мьяожен заметила их присутствие.

Она сразу же остановилась, подсознательно пытаясь поприветствовать Третьего молодого мастера и мадам, но не смогла догнать их, учитывая скорость, с которой Хэ Санланг тащил Чу Лянь.

Слуги по сторонам Мьяожен смотрели вслед за высокой фигурой Хэ Чанди с изумленными взглядами: «Сестра Мьяожен, это Третий Молодой Мастер?»

Мьяожен кивнула. Ее брови были сведены вместе, но она не говорила.

Она отвела взгляд и продолжила путь к спальне графини Цзин'ань.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/386990>